

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИДАТОЧНЫМ ВРЕМЕНИ И ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Рассматриваются предложения, в которых пояснительной связью объединены темпоральная словоформа и зависимая предикативная единица со значением времени. Анализ таких полипредикативных структур в аспекте синтаксической единицы не приводит к их однозначной трактовке. В данной статье представлена попытка определить синтаксический статус исследуемых построений с позиций конструкционного подхода.

Ключевые слова: синтаксическая конструкция; асимметричный ряд; пояснение; включение; уточнение.

Объектом нашего исследования являются предложения со значением времени¹, состоящие из двух предикативных единиц, одна из которых вступает в отношения пояснения со словом, словоформой или словосочетанием другой предикативной единицы. С формальной стороны эти предложения делятся на два типа: во-первых, построения, которые не имеют каких-либо специальных средств оформления пояснительных отношений; во-вторых, построения с пояснительным союзом или другим служебным словом, выступающим в качестве пояснительного средства связи. Например:

1. *Однажды, когда оба брата были в поле, Каин напал на Авеля и убил его* (Детская Библия); *Через минуту, когда Карамзев и Анна еще садились, водитель уже был подчинен* (С. Лукьяненко. Осенние визиты); *Разбить их [силы султанцев. – О.С.] можно будет позже, когда Рим будет взят* (А. Валентинов. Спартак).

2. *В один хороший зимний день, то есть когда морозу было всего градусов двадцать, к крыльцу моему подъехал на своей лошади и вошел ко мне Иван Иванович Андреев* (И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада»); *Увидеть ее [птицу Феникс. – О.С.] вживе удастся редко <...>, прилетает она в Египет один раз в пятьсот лет, а именно – когда погибает ее отец* (Птица Феникс // Пятое измерение; НКРЯ²); *Это отмечали все, кто сотрудничал с ним как во время его деятельности в Христианском студенческом движении, так и в последующие годы, в частности когда он организовал помощь репрессированным* (Л. Каледа. Воспоминания об отце; НКРЯ).

Первый тип построений учеными отмечается намного чаще второго, в частности о нем упоминают во многих учебных и справочных пособиях при описании сложноподчиненных предложений с придаточным времени. Трактовка этих предложений как сложноподчиненных объясняется тем, что их уточняющий компонент представлен зависимой предикативной единицей. Особенный интерес к построениям первого типа проявляют лингвисты, работающие в рамках структурно-семантического направления. Объясняется это тем, что на первом этапе структурно-семантической классификации предполагается четкое разделение сложноподчиненных предложений на две группы: расчлененные (двучленные) или нерасчлененные (одночленные) структуры, а вопрос о принадлежности анализируемых предложений к расчлененным или нерасчлененным структурам оказался спорным. Так, Н.С. Поспелов [1], Н.С. Камышев [2] рассматривают их как одночленные сложноподчиненные предложения с уточняющей придаточной частью на том основании, что придаточная часть зависит от члена главного предложения и вместе

с ним выражает временное значение. В.А. Белошапкова, напротив, относит их к расчлененным структурам: «Союз, вводящий придаточную часть, выражает отношения именно между придаточной частью и главной частью, а не между придаточной частью и тем словом, за которым она следует» [3. С. 113].

На статусе расчлененных структур настаивает и А.К. Музафарова [4, 5], чьи работы посвящены непосредственно временным сложноподчиненным предложениям с темпоральным распространителем в главной части и придаточным времени. Скрупулезно анализируя этот тип временных сложноподчиненных предложений, А.К. Музафарова акцентирует внимание на пояснительно-уточнительных отношениях, возникающих между словоформой/словосочетанием с временным значением и придаточной времени. Однако исследователь приходит к выводу, «запрограммированному» структурно-семантической классификацией: «место сложноподчиненных предложений с темпоральным распространителем в главной части и придаточным времени в системе сложноподчиненных предложений обусловлено тем, что названные конструкции не являются сложными предложениями особого структурного типа, а представляют собой разновидности временных сложноподчиненных предложений, являющиеся вариантами одной структуры – расчлененного типа сложноподчиненных предложений» [4. С. 34]. Эти разновидности временных сложноподчиненных предложений объединяются в один структурный тип на основании непредсказуемого характера связи между главной и придаточной частями, характерного для расчлененных структур. Структурные различия, позволяющие говорить именно о вариантах одной структуры, обусловлены тем, что в одном случае придаточная времени связана с главным непосредственно, в другом – опосредованно, через темпоральный распространитель.

На наш взгляд, однозначно решить вопрос об отнесении данных построений к расчлененным или нерасчлененным структурам нельзя, поскольку придаточная часть синтаксически связана и с темпоральным распространителем, и с предикатом главной части, т.е. имеет две линии связи. А это значит, что предложения с темпоральным распространителем и придаточной времени имеют признаки и расчлененных, и нерасчлененных структур.

В связи с этим особенно ценной, по нашему мнению, представляется попытка С.Е. Крючкова и Л.Ю. Максимова [6. С. 126–130] описать сложноподчиненные предложения такого типа вне деления на расчлененные и нерасчлененные структуры. Эти построения рассматриваются учеными в отдельном пара-

графе наряду с другими сложноподчиненными предложениями, в которых реализуются отношения уточнения. Отмечается, что в позицию уточнения могут попасть, хотя бы теоретически, все придаточные, за исключением придаточных следствия, подчинительно-присоединительных, сопоставительных, т.к. «в главных частях не бывает членов с таким значением, нуждающихся в уточнении» [6. С. 129].

Вместе с тем в структуре указанного пособия это отдельное рассмотрение не имеет собственного места. Параграф «Уточнение в сложноподчиненном предложении» примыкает к той части, где описываются сложноподчиненные предложения с придаточными, распространяющими всю главную часть или ее предикат, хотя из логики изложения материала понятно, что сложноподчиненное предложение с уточнительным придаточным – явление особое, отличное от всех других типов сложноподчиненного предложения. И именно по этой причине, как нам кажется, оно не находит места ни в одной из известных классификаций сложноподчиненного предложения.

Второй тип построений в речевой практике встречается гораздо реже, нежели первый. Упоминания о нем в лингвистической литературе нечасты и большей частью лаконичны. Так, например, В.А. Белошапкина, описывая предложения, к предикативному центру главной части которых одинаково относятся сразу два распространителя – словоформа и придаточная часть, отмечает, что между придаточной частью и словоформой «существуют отношения пояснения – уточнения, которые в подобных случаях могут быть и формально выражены союзами *а именно, то есть* или словами *точнее, точнее говоря* и др.» [3. С. 113]. Констатируется наличие такого рода построений в работах, посвященных как пояснению [7. С. 98, 112], так и пояснительным средствам связи [8. С. 134].

Совместно с другими пояснительными конструкциями, вторая часть которых представлена зависимой предикативной единицей, этот тип построений был описан в докторской диссертации Г.П. Уханова [9]. В этой работе на примере нескольких типов нестандартных придаточных доказывалось то, что «в современном русском языке придаточное полифункционально и обслуживает не только сложноподчиненное предложение, но и ряд других конструкций различной структуры. Поэтому синтаксис придаточного выходит за пределы сложноподчиненного предложения, хотя быть частью сложноподчиненного предложения – основная функция придаточного» [9. С. 42]. Можно сказать, что эта мысль развивается в монографии С.П. Петруниной [10], где построения со значением пояснения, функционирующие не только в простом, но и в сложном предложении, описываются с опорой на теорию «синтаксической конструкции» А.Ф. Прияткиной [11, 12].

Синтаксическая конструкция в таком случае понимается узко, как синтаксическое целое, компоненты которого организованы с помощью союзов, других служебных слов и/или интонации по определенной формальной схеме, соответствующей типовым синтаксическим отношениям.

Цель данной статьи – рассмотреть анализируемые построения в конструкционном аспекте, т.е. с точки зрения синтаксической конструкции.

Особенно ценным понятие «синтаксическая конструкция» является тогда, когда применяется для описания тех явлений, которые трудно однозначно квалифицировать в терминах синтаксических единиц. В нашем случае, анализ построений в аспекте конструкции позволит избежать необходимости трактовать их не только как расчлененные или нерасчлененные структуры, но и как сложноподчиненные предложения.

Построение, состоящее из двух предикативных единиц, одна из которых вступает в отношения пояснения со словом, словоформой или словосочетанием другой предикативной единицы, может быть квалифицировано как пояснительная конструкция. Согласно А.Ф. Прияткиной, пояснительная конструкция представляет собой «особый тип ряда» [11. С. 65]. Пояснительная конструкция обладает главными признаками ряда: отнесенность рядоположенных членов к общему члену и их грамматическая независимость при наличии связи. От типичного ряда пояснительную конструкцию отличает неравноправие рядоположенных членов: между поясняемым и пояснением устанавливаются отношения обусловленности, а сами члены относятся друг к другу как определяемый и определяющий.

Следует отметить тот факт, что теория «ряда» (и в том числе пояснительной конструкции) разработана А.Ф. Прияткиной [12] на материале монопредикативных предложений. Член непредикативного ряда представлен словоформой или объединением слов, которое, однако, не должно представлять собой предикативную единицу.

По нашему убеждению, конструкция ряд может строиться не только на базе словоформ в рамках монопредикативной единицы, но и на базе предикативных единиц в рамках полипредикативной единицы. Ср.: *Собираются студенты обыкновенно к обеду под председательством сениора, то есть старшины...* (И.С. Тургенев. *Ася*); *Здесь показывают еще кости огромного морского зверя, которые должны служить доказательством того, что именно здесь Андромеда была спасена Персеем, то есть что именно здесь произошло событие, прославленное в стихах и сказаниях* (А.Б. Снисаренко. *Властители античных морей*).

Мы считаем, что признак предикативности/непредикативности членов для конструкции ряд не релевантен. Вместе с тем возможность предикативных и непредикативных реализаций составляет свойство конструкции ряд. В качестве одной из таких реализаций нам представляется и *ряд*, члены которого являются разнотипными с точки зрения предикативности/непредикативности. Ср.: непредикативный (*теперь*) и предикативный (*когда он осознал себя*) члены в построении *Теперь, когда он осознал себя, он просто играет* (С. Лукьяненко. *Осенние визиты*). Такого рода реализацию предлагаем назвать асимметричным рядом.

Асимметричные ряды, отличаясь сочетанием разноразрядных членов, в остальном совпадают с непредикативными и предикативными рядами, рядоположенные члены которых принадлежат одному уровню. В том числе между членами асимметричного ряда возможны те же синтаксические отношения, какие возникают между членами непредикативных и предикативных рядов: соединительные, противительные, разделительные, градационные, присоединительные и пояснительные.

Логической основой пояснительных отношений является мысль о тождестве. В одних случаях денотативное содержание поясняемого и пояснения полностью совпадает (полное тождество), в других случаях одна номинация охватывает действительность шире, другая уже (неполное тождество). Логические отношения полного и неполного тождества преломляются в следующие синтаксические отношения: 1) собственно пояснение, возникающее в случае утверждения полного тождества; 2) уточнение, возможное в случае отсутствия такого утверждения; 3) включение, проявляющееся в случае утверждения неполного тождества. В связи с этим в самом общем виде выделяют три разновидности пояснительных отношений и пояснительных конструкций: собственно пояснение, включение и уточнение. Эти разновидности могут быть представлены и асимметричным пояснительным рядом. Рассмотрим каждую из них.

1. Собственно пояснение – это отношение полного тождества или конкретизации. Пояснительная конструкция возникает в результате дублирования информации первого члена во втором. В этом двойном обозначении одного объекта, признака, явления, ситуации и заключается суть пояснения.

В рассматриваемых построениях двойное обозначение получает один и тот же временной признак. Причем разные номинации представляют его в разном свете. Это различие подчеркивается и грамматически, поскольку один из членов представлен словоформой или непредикативным сочетанием, другой – предикативной единицей. Значение тождества между такими членами возможно исключительно при условии, что непредикативный член предполагает охват временного признака в том же объеме, что и предикативный член, хотя, безусловно, внутреннее содержание членов (одного или обоих), связанных пояснительным союзом, далеко от простого указания на время. Например: *Отец – Владимир Тимофеев родился в 1850 году, мать в 1866 году, поженились они в 1895 году, **то есть** когда отцу было сорок пять, а матери двадцать девять лет* (Д. Гранин. Зубр); *После аварии, **то есть** когда Илья потерял зрение, Ирина стала жить с ним* (Г. Козлов. Облака). У каждого члена свое содержание, но если автору известно, что «в 1895 году» и «когда отцу было сорок пять, а матери двадцать девять лет» обозначают один и тот же референт, то для него первый и второй члены данной конструкции являются тождественными: «Обозначая дважды один и тот же референт, говорящий отождествляет его денотаты» [10. С. 57]. Из этого следует, что при выражении пояснительных отношений важную роль играет субъективная позиция говорящего. Пояснительные отношения возникают по воле и замыслу говорящего, и в этом плане они являются необязательными и коммуникативно-обусловленными.

Соответствие поясняемого и пояснения одному референту устанавливается пояснительным союзом и пояснительной интонацией. В асимметричных рядах пояснительные отношения с необходимой четкостью отграничиваются от других видов отношений только при наличии главного сигнала пояснения – пояснительного союза.

Среди союзных пояснительных конструкций асимметричного типа безусловным лидером являются по-

строения с союзом ТО ЕСТЬ, обеспечивающим самое полное выражение тождества. Коммуникативная функция такого пояснения – разъяснение того, что с точки зрения говорящего требует объяснения. Например: *С этого времени, **то есть** когда ему исполнилось шестнадцать лет, стали замечать в нем некоторую перемену* (И.Г. Чулков. Императоры); *В момент возникновения опасного крена судна 40–45 градусов на правый борт, **то есть** когда реально сложилась аварийная обстановка, не был подан сигнал тревоги, предусмотренный Уставом службы на судах Морского Флота СССР и Временным наставлением по борьбе за живучесть судов Морского Флота СССР* (В. Конецкий. Вчерашние заботы; НКРЯ); *Прогулок не бывает, оправка – только в шесть утра, **то есть**, когда ничьему желудку она еще не нужна...* (А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ).

Союз А ИМЕННО в асимметричных рядах встречается редко. А ИМЕННО выражает отношения конкретизации, предполагающие полное тождество объектов, обозначенных как общее и частное, как неопределенное и определенное. Например: *Последствия его образа жизни стали сказываться уже через год, **а именно** когда появились первые проблемы со здоровьем* (И. Былинин. Море); *Подскажите, пожалуйста, с чем может быть связано следующее мое состояние: при засыпании, **а именно** когда я «проваливаюсь» в сон, <...> тело как дёрнет, т. е. как будто током ударило* (Форум, <http://ehinacea.ru/faq/16428>); *Однажды только мне пришлось выслушать отказ отца игумена в выдаче подрясника какому-то сиромахе, **а именно** когда потонуло монастырское судно с несколькими тысячами подрясников* (К.Н. Леонтьев. Воспоминание об архимандрите Макарии; НКРЯ).

Факты употребления иных пояснительных союзов в рассматриваемых построениях нами не отмечены.

На материале непредикативных рядов с пояснительной семантикой установлено, что рядоположенные члены пояснительной конструкции всегда однофункциональны. Их однофункциональность обусловлена как грамматическим параллелизмом (грамматическая независимость рядоположенных членов и их общая отнесенность), так и семантической зависимостью пояснения от поясняемого, в результате которой пояснение в своей синтаксической роли приспособляется к поясняемому, дублируя его синтаксическую роль. В ходе анализа асимметричных пояснительных рядов выяснилось, что их рядоположенные члены также могут быть однофункциональными. В случае с анализируемыми построениями это иллюстрируется тем, что если пояснение имеет временное значение, то оно выполняет роль обстоятельства времени не само по себе, а как член, относящийся к поясняемому – обстоятельству времени. Например: *Замечательно, что эти донесения были посланы уже после решения Субботича оставить Туркестан, **то есть**, когда жаловаться стало безопасно* (А.Ф. Редигер. История моей жизни; НКРЯ). Если же поясняемое имеет иное значение, например, атрибутивное, то и пояснение будет иметь атрибутивное значение. Ср.: *Одним из любимых, например, развлечений на «свободном», **то есть** когда учитель заболел, уроке было в дюжину рук вытащить*

из-за парты одного, принести его отбивающегося на учительский стол... (А. Найман. Любовный интерес; НКРЯ). Здесь общий член – существительное *урок*, поясняемый членом адъектив *свободный* и пояснение *когда учитель заболел*. Несмотря на оформление второго члена при помощи *когда*, темпоральное значение не является для него основным, поскольку второй член уточняет словоформу с атрибутивным значением, вместе с которой относится к общему для них члену с предметным значением.

Однако существуют факты, анализ которых приводит к парадоксальному выводу: поясняемое и пояснение асимметричного ряда не всегда являются однофункциональными. Например, в предложении *Поскольку именно он и убедил меня в свое время, что Лаврентий чует врагов не только как пес, – то есть, когда врагами еще не сильно пахнет, но и как кот, – когда они скрываются в темноте* (Н. Джин. Учитель; НКРЯ) содержится две пояснительных конструкции: 1) *чуёт, как пес, – то есть, когда врагами еще не сильно пахнет*; 2) *чуёт, как кот, – когда они скрываются в темноте*. Конструкции явно однотипные, однако их реализации различаются тем, что в одной из них пояснительный союз является формально выраженным, а в другой в целях языковой экономии представлен нулем. Общий член этих конструкций – *чуёт*. Первый член является непредикативным (*как пес/как кот*), он выполняет функцию обстоятельства образа действия. Второй член (*когда врагами еще не сильно пахнет/когда они скрываются в темноте*) имеет предикативный характер и (при максимальном абстрагировании от лексического наполнения построения) выполняет функцию обстоятельства времени. Особенность такого ряда состоит в том, что его соподчиненные члены занимают разные синтаксические позиции.

Возникает вопрос, почему разнофункциональные члены объединяются пояснительной связью. Вероятно, это возможно благодаря их семантической общности: общее значение членов в приведенном выше примере – ‘обостренно’, видимо эта семантическая общность приводит к тождеству референтов, обозначенных столь по-разному в первом и во втором членах. Тождество референтов подтверждается экспериментально, путем перестановки рядоположенных членов. Ср.: *чуёт, когда врагами еще не сильно пахнет, то есть как пес*. При этом значение тождества является синтаксическим и вытекает из конструкции, а не из лексического значения слов. Уступительные отношения, усилившиеся при перестановке членов, решающего значения также не играют. Ср.: *чуёт, когда врагами еще не сильно пахнет и чуёт, как пес*. Второй член конструкции обусловлен первым, служит развитию того же значения, которое заложено в первом, но развивает его в другом направлении, толкуя значение первого.

При устранении пояснительного союза – показателя связи между членами *как пес* и *когда врагами еще не сильно пахнет* – связь зависимой предикативной единицы непосредственно с обстоятельством образа действия не является очевидной. Скорее обнаруживается ее связь со сказуемым главной предикативной единицы. Поскольку зависимая предикативная единица поясняет сказуемое не как отдельное слово, наделенное

определенными лексическими и морфологическими признаками, а как носитель предикативного значения, эта связь носит детерминантный характер. Ср.: *Лаврентий чуёт врагов, как пес, когда врагами еще не сильно пахнет*. Данный трансформ в аспекте синтаксической единицы является сложноподчиненным предложением расчлененной структуры.

Таким образом, специфика данных построений состоит в том, что члены, связанные пояснительной связью, не только синтаксически неравноправны (что, впрочем, типично для ряда с пояснительным значением), но и разнофункциональны (что в принципе противоречит теории пояснительной конструкции, разработанной на базе монопредикативных единиц).

С конструкционной точки зрения построения типа *Лаврентий чуёт врагов, как пес, – то есть, когда врагами еще не сильно пахнет* обнаруживают близость, с одной стороны, к конструкции ряд. Причем в этом плане напрашивается параллель с сочинительными рядами с разнофункциональными членами. Ср.: *Всегда и везде сильным быть невозможно* (А. Валентинов. Ангел Спартака); *Когда ворочусь, и если вы меня не разлюбите, клянусь вам, мы будем счастливы* (Ф.М. Достоевский. Белье ночи). С другой стороны, они близки к конструкции с вторичной связью [11. С. 103–112]. Ср.: *Спустя десять минут дедок возвратился, и не один* (М. Елизаров. Библиотекарь); *Она будет, пожалуй, наряжать его [ребенка], играть с ним, но когда ей хочется* (А. Герцен; пример Л.Е. Кирилловой).

По нашему мнению, пояснительная конструкция с разнофункциональными членами имеет признаки *ряда*, однако сочетание неравноправия членов с их разнофункциональностью ведет к разрушению ряда и образованию новой синтаксической конструкции. Поэтому асимметричная пояснительная конструкция с неравноправными и разнофункциональными членами может восприниматься как своего рода переходное явление, при котором совмещаются признаки *ряда* и конструкции с вторичной связью. Такого рода «переходные» конструкции были отмечены и на материале простого предложения А. Ф. Прияткиной [11. С. 60–61].

2. Включение – «это отношение общего и частного: второй член ряда называет то, что входит в состав первого» [13. С. 175]. С логической стороны этот вид пояснительной конструкции отличается тем, что частное (пояснение) представляет общее (поясняемое), не в полном объеме, а выступает как перечень случаев, как пример, конкретный факт. Отсюда существенное различие в той роли, какую при включении играет частное в содержании всего предложения. Если при пояснении поясняющее соответствует тому же объекту действительности, что и поясняемое, то при включении частное выступает как самостоятельный объект. С этим связано важное различие между пояснением и включением, отмеченное А.Ф. Прияткиной, а именно: содержание предиката при включении относится «отдельно к общему и отдельно к частному, так что если опустить общее, то изменится фактическая сторона содержания предложения» [14. С. 125]; в то время как содержание предиката при пояснении не допускает такого разделения и дает иной результат при элиминации общего. Ср.: *Цыбакин и Плескачевский намерены оформить*

свои идеи в виде законопроекта ближе к осени, **то есть** когда предвыборная гонка будет набирать обороты (Г. Ковалев. Вынужденный фальстарт; НКРЯ) – Цыбакин и Плескачевский намерены оформить свои идеи в виде законопроекта, когда предвыборная гонка будет набирать обороты (фактическая сторона содержания предложения при элиминации общего из пояснительной конструкции не изменилась) и Баяна стоит по сей день и время от времени, **особенно** когда в дом к семье Ставрианиди приезжают гости, пользуется активным спросом (Homes & Gardens. 2004.12.01; НКРЯ) – Баяна стоит по сей день и, когда в дом к семье Ставрианиди приезжают гости, пользуется активным спросом; Грустно мне всегда, **даже** когда я смеюсь (А. Морозов. Прежние слова; НКРЯ) – Грустно мне, **когда** я смеюсь (фактическая сторона содержания предложения при устранении общего из конструкции включения изменилась).

В конструкции со значением включения содержание поясняемого и пояснения совпадает не полностью, т.е. налицо неполное тождество референтов.

Отношения включения выражаются не союзами, а другими служебными словами и сочетаниями: НАПРИМЕР, КАК НАПРИМЕР, В ТОМ ЧИСЛЕ, В ЧАСТНОСТИ, ОСОБЕННО и др. Присутствие этих слов в конструкции включения обязательно.

Слово НАПРИМЕР вводит пример, образец, который может быть приведен в пояснение чего-нибудь. НАПРИМЕР является наиболее универсальным средством введения конкретизирующей иллюстрации. Это слово способно «без каких-либо «помощников» оформить введение иллюстрации» [15. С. 129]. Ср.: *Потом не спасали ни горячая вода, ни самые сильные дезодоранты – неделю, а то и две недели смрад преследовал, наступая в самые неподходящие моменты: например, когда отбираешь в оранжевое мастера Аллюса цветы для Кэтрин и хочешь понюхать незнакомую орхидею...* (А. Лазарчук. Священный месяц Ринь; НКРЯ); *«Несомненно, – думала Елена Васильевна, – они все ходят в школы и проучились лет восемь, и, наверное, оказались бы совсем неплохими ребятами, если бы с ними познакомиться поближе или если бы увидеть их в другое время, – например, когда они смеются или разговаривают»* (С. Соловейчик. Ватага; НКРЯ). НАПРИМЕР может вступать в сочетание с союзом КАК, который имеет несколько значений, в том числе значение «напримр». Неоднозначность этого союза нейтрализуется за счет его сочетания со словом НАПРИМЕР. Ср.: *Она прощала Бродскому, и никому больше, житейскую необязательность – проявляющуюся, кстати сказать, очень редко, как, например, когда он должен был встретить на вокзале приезжавшую из Риги пожилую ее невестку Ханну Вульфовну Горенко с вещами и то ли забыл, то ли проспал* (А. Найман. Славный конец бесславных поколений; НКРЯ).

В ЧАСТНОСТИ служит «для подчеркивания чего-нибудь частного, отдельного» [16. С. 878]. Например: *На низших ступенях развития, в частности когда навык детерминирован условными сигналами <...>, навык по своей слепоте мало чем отличается от слепого инстинкта, также детерминированного специальным сигналом* (Л. Рубинштейн. Основы общей психо-

логии). Я был откровенен с ней в тот вечер, **в частности** когда мы говорили о планах на будущее (В. Похлебкин. За двумя зайцами погонишься).

В ТОМ ЧИСЛЕ имеет значение присоединения, включения – считая, включая: «помимо прочего частного есть еще и это». Например: *Два других фильма, ставших хитами позавчерашней и вчерашней каннской программ, мы найдем возможность детальнее проанализировать позднее, в том числе* когда они выйдут в наш прокат (Известия. 2002.05.21; НКРЯ); *Все лето, в том числе* пока стояла удушливая жара, Маканский без устали трудился (Б. Акулин. Бандит).

Употребление ОСОБЕННО возможно в том случае, когда включаемое представляет наиболее важный, преобладающий, предпочтительный или особый пример, иными словами, когда общее наиболее ярко проявляется именно в данном частном. Например: *Трудно приходилось пастухам в течение зимы, особенно* когда поднимался буран (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Ак-Бозат; НКРЯ); *В школе я просто был предметом гордости одноклассников – и меня время от времени, особенно* когда менялся учитель по литературе, выпускали прочесть изрядный кусок из «Полтавы» (А. Медведев. Территория кино; НКРЯ); *В зимнее время, особенно* когда племя не могло охотиться, самцы и самки проводили время в замкнутом пространстве (А. Тарасов. Миллионер; НКРЯ).

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО предназначается для выделения такого частного, которое является наиболее главным, имеющим преимущество перед другими. Например: *В городе он появлялся временами, преимущественно* когда бывал без места... (Ф.М. Достоевский. Подросток).

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ используется для выделения доминирующего элемента множества: *Она говорила редко, главным образом, когда я ее спрашивал...* (И. Дьяконов. Книга воспоминаний; НКРЯ).

ДАЖЕ выделяет частный признак как неожиданное обстоятельство, акцентируя внимание на нем как на «максимальном пределе» [17. С. 91] и подчеркивая всеохватывающий характер общего. Например: *Эти строчки стали его гимном, и по живости своего ума он бормотал их всегда, даже* когда попадал в закрытый на ремонт клозет (Ю. Мамлеев. Гроб); *Этого с ним никогда не бывало раньше, даже* когда скука вдруг превращалась в озарение, от которого он шалел (Ю. Мамлеев. Гроб); *Тошнит меня всё время. Даже* когда корову дою (А. Тарковский, А. Мишарин. Зеркало, к/ф; НКРЯ).

Если частное выступает как перечень случаев, второй член сам может быть представлен рядом, например: *В некоторых случаях развод – единственно возможное решение кризисной ситуации, например, когда глубокие противоречия между родителями тяжело отражаются на детях, когда из-за грубого поведения одного из супругов страдает его партнер или же когда супруги не в состоянии разрешить многолетние конфликты* (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО; НКРЯ).

3. Уточнение – это сужение, ограничение объема обозначаемого. Суть уточнения состоит в том, что с определенной коммуникативно-прагматической целью

уточняющий член вводит более конкретную, более детальную информацию по сравнению с информацией, представленной уточняемым членом. Уточнение противопоставляется пояснению на том основании, что пояснение проявляется как отношение тождества двух наименований, явлений, признаков, ситуаций и пр., а уточнение как отношение общего и частного, более широкого и более конкретного понятия, вследствие чего соотносительности с одним референтом при уточнении быть не может.

Однако уточнение не всегда можно четко отличить от пояснения: «Как и при пояснении, члены ряда могут иметь общую денотативную отнесенность, но этот факт не получает синтаксического выражения: на него не указывают ни союз, ни интонация» [11. С. 75]. Например: в предложении *Да, военные части стояли там [на Байконуре. – О.С.] раньше, когда в Казахстане базировались межконтинентальные баллистические ракеты СС-18 и СС-20* (АиФ. 2008. № 28) *раньше* – это и есть *когда в Казахстане базировались межконтинентальные баллистические ракеты СС-18 и СС-20*, однако тождество этих временных периодов не утверждается. Первый компонент имеет значение неконкретное, второй называет то же самое, но более точно.

Как правило, логические признаки уточнения и пояснения нейтрализуются в том случае, если второй член выступает в функции конкретизации, которая наблюдается при первом члене с неопределенным значением. Например: *Со временем, когда мусульмане начали вытеснять крестоносцев с захваченных территорий, положение рыцарей претерпело некоторые изменения* (М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке). Чаше всего такой член выражен наречием местоименной природы, например: *Как-то, когда гастроль у меня уже заканчивались, мне предложили поехать в Эйлат* (Р. Карцев. Малой, Сухой и Писатель); *И только теперь, когда у него голова стала седой, он полюбил, как следует, по-настоящему – первый раз в жизни* (А.П. Чехов. Дама с собачкой); *Сейчас не будем говорить об этом, но потом, когда вы поправитесь, вы расскажите мне всё о Вале* (К. Паустовский. Блистающие облака).

Так как уточняющий член представлен предикативной единицей, в большинстве случаев он выполняет функцию дополняющее-уточняющую, т.е. уточняет первый член, развивая мысль в новом направлении. Например: *Вчерашним утром, когда сброшенная на поврежденные пути десантура мирно собирала парашюты, возле насыпи невесть откуда взялся репортер столичной газеты с фотокамерой* (Е. Лукин. Бытйё наше дырчатое). Хотя оба рядоположенных члена являются обстоятельствами времени, они называют фактически разные обстоятельства, при которых происходило событие – вчерашнее утро и момент сбора парашютов десантниками. Второй член актуализирует дополнительную информацию, отличающуюся от исходной по объему.

Еще примеры: *Четвертая книга, то есть Книга Радости, была написана аж в шестьдесят пятом году, когда убрали Хрущева* (М. Елизаров. Библиотекарь); *Фандорин и его слуга объявились после завтрака, когда великие князья уже отбыли в Петровский дворец для*

приготовления к торжественному въезду (Б. Акунин. Коронация); *Вечером, когда Маши доедала жареную картошку, по-деревенски приготовленную Матреной в виде спекшейся лепешки, в кухню вошла Вера Ивановна* (Л. Улицкая. Медя и ее дети); *К полудню подоспел авангард второй, шедшей позади части рыцарской армии; ею предводительствовал Раймунд Тулузский, к которому еще с утра, как только вспыхнул бой, был послан вестник, сообщивший об угрозе, нависшей над норманнами и французами* (М.А. Заборов. Крестоносцы на Востоке).

Уточнение как синтаксическая конструкция характеризуется тем, что связь уточняемого и уточняющего является бессоюзной (конструкция не оформляется союзами или другими служебными словами), т.е. выражается только интонацией и порядком следования компонентов. Обязательное интонационное выделение второго члена является главной грамматической особенностью уточнения: пояснительная интонация указывает на то, что связанные члены относятся друг к другу как определяемый и определяющий. Однако, как справедливо отмечают С.Е. Крючков и Л.Ю. Максимов, «интонационный признак для уточняющих придаточных оказывается не столь ярким: ведь и неуточняющие придаточные выделяются интонационно» [6. С. 127]. Поэтому для асимметричного ряда со значением уточнения важны контактная позиция рядоположенных членов, их однофункциональность и отсутствие специально подчеркнутого утверждения денотативного тождества.

В связи с отсутствием денотативного тождества каждый из рядоположенных членов занимает свое место при предикате главной предикативной единицы, при этом взаимозаменяемость членов невозможна. Если допустить такого рода перестановку, изменятся отношения между членами ряда. В качестве иллюстрации трансформируем предложение, включающее конструкцию со значением уточнения, из произведения М. Елизарова: *Четвертая книга, то есть Книга Радости, была написана, когда убрали Хрущева, аж в шестьдесят пятом году*. В трансформе между членами ряда устанавливаются пояснительные отношения.

Члены конструкции уточнения неравноправны. Первый член является исходным, в подтверждение чего можно привести наблюдения В.А. Белошапковой: «При слиянии придаточной части со словоформой темпорального значения, законы сочетаемости временных планов меняются под влиянием семантики этой словоформы; ср. невозможность соединения частей при отсутствии слова *теперь* в предложениях: *Теперь, когда я устал, смените меня; Теперь, когда он регулярно посещает занятия, он быстро догонит остальных*» [18. С. 728]. Зато с коммуникативной точки зрения второй член актуализирован.

Итак, невозможность однозначного решения проблемы синтаксического статуса построений, в которых пояснительной связью объединены темпоральная словоформа и зависимая предикативная единица со значением времени, в аспекте синтаксических единиц стала поводом для их рассмотрения в другом аспекте – конструкционном. Анализ данных структур в конструкционном аспекте позволил отнести их к синтаксической конструкции *ряд* на правах особого типа, который

предлагаем номинировать как асимметричный пояснительный ряд. Асимметричный пояснительный ряд на основании логико-синтаксических отношений и конструктивных возможностей может быть представлен тремя разновидностями, такими, как собственно пояснение, включение и уточнение.

Конструкционный аспект особенно ярко демонстрирует свою жизненную силу при анализе тех фактов, которые трудно квалифицировать в терминах синтаксических единиц, однако он может быть применен и к тем построениям, статус которых вполне определен.

Создание типологии конструкций на материале сложного предложения нам видится актуальной задачей конструкционного синтаксиса. Важно отметить, что мы не ставим перед собой цели заменить синтаксис сложного предложения синтаксисом конструкций. Конструкционный синтаксис – это только один из аспектов изучения тех фактов, которые в аспекте синтаксических единиц квалифицируются как сложное предложение. Вероятно, описание сложных предложений в этих двух планах не будет совпадать полностью, что даст возможность уточнить их грамматическую природу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Временное значение в исследуемых предложениях может осложняться условным, причинным, уступительно-противительным.

² Аббревиатурой НКРЯ сопровождаются факты, полученные с помощью «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorgo.ru).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поспелов Н.С.* О различиях в структуре сложноподчиненного предложения (на материале сложноподчиненных предложений с придаточным времени и определительными) // Исследования по синтаксису русского литературного языка. М., 1956.
2. *Камышев Н.С.* Сложные конструкции с придаточной частью, уточняющей значение слова или словосочетания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1968.
3. *Белошапкина В.А.* Сложное предложение в современном русском языке: Некоторые вопросы теории. М., 1967.
4. *Музафарова А.К.* О месте временных предложений, содержащих темпоральный распространитель, в системе сложноподчиненных предложений // Сложное предложение в конструктивно-семантическом аспекте: Сб. ст. Калинин: Изд-во КГУ, 1984. С. 28–35.
5. *Музафарова А.К.* Семантические отношения в сложноподчиненном предложении с двойной связью придаточной части // Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении: Межвуз. тематич. сб. Калинин: Изд-во КГУ, 1987. С. 127–132.
6. *Крючков С.Е., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1977.
7. *Кирпичникова Н.В.* О синтаксическом термине пояснение // Исследования по русскому языку: Сб. ст., посв. памяти Е.М. Галкиной-Федорук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 96–112.
8. *Прияткина А.Ф.* То есть // Словарь служебных слов русского языка. Владивосток, 2001. С. 131–140.
9. *Уханов Г.П.* О грамматической природе придаточного предложения: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1970.
10. *Петрунина С.П.* Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах (русские старожильческие говоры Кемеровской и Томской областей). Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008.
11. *Прияткина А.Ф.* Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990.
12. *Прияткина А.Ф.* Внутривидные отношения как объект конструктивного синтаксиса // Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (Синтаксические связи и конструкции): Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2007. С. 71–81.
13. *Русская грамматика* / Под. ред. Н.Ю. Шведовой: В 2 т. Т. 2: Синтаксис. М.: Наука, 1982.
14. *Прияткина А.Ф.* Роль некоторых служебных слов в выражении пояснительных отношений // Уч. зап. Дальневост. гос. ун-та. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1957. Вып. 1. С. 123–134.
15. *Шувалова С.А.* Средства введения иллюстрации // Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя языка / Под. ред. М.В. Всеволодовой, С.А. Шуваловой. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 126–139.
16. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
17. *Стародумова Е.А.* Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2002.
18. *Грамматика современного русского литературного языка.* М.: Наука, 1970.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 ноября 2009 г.